

— Ладно, — Шан Чанци вспомнила, что в книге говорилось: «Жена всегда права», и проглотила свои возражения.

Цин И с лёгкой головной болью потерла виски:

— Разве у тебя нет своей кровати?

— Но если я предлагаю себя в качестве вознаграждения, разве мы не должны спать вместе? — Шан Чанци с недоумением спросила, и в тот же момент перевернулась, оказавшись сверху Цин И.

Цин И мысленно добавила ещё один пункт в список претензий к Шестому, а затем испугалась, когда Шан Чанци внезапно оказалась сверху:

— Что ты делаешь?

— В книге сказано, что после того, как мы ложимся спать, я должна быть сверху. Но что нужно делать после этого? Просто лежать? — Шан Чанци с недоумением пошевелилась и в конечном итоге устроилась на груди Цин И. Она обняла её, как будто открыла что-то новое, — Ты такая холодная.

Цин И родилась в год, месяц и день, считающиеся иньскими, а когда её бросили родители зимой, она простудилась, поэтому её температура всегда была немного ниже, чем у обычных людей.

Цин И смутилась от таких близких действий Шан Чанци, но, учитывая её детское состояние, не могла её ругать, только тихо сказала:

— Во-первых, ты не должна называть меня женой. Во-вторых, ты слишком тяжела, вернись в свою комнату и спи, хорошо?

К сожалению, Шан Чанци, хотя и была послушной, в вопросе сна с Цин И была непреклонна.

В конце концов, Цин И, подчиняясь своему биологическому ритму, начала засыпать, а тело Шан Чанци действительно было тёплым, так что она просто уснула.

На следующий день Цин И и Шан Чанци проснулись одновременно, глядя друг на друга.

— Хочешь поцелуй? — вдруг спросила Шан Чанци.

— Не надо, — Цин И покраснела, убрала руку Шан Чанци и встала с кровати.

Собравшись, она увидела, что Шан Чанци всё ещё валяется в постели, и подняла бровь:

— Мы скоро позавтракаем и уйдём. Хочешь остаться одна?

Шан Чанци тут же ответила:

— Куда ты, туда и я.

Улыбка на лице Цин И постепенно исчезла, когда она услышала слово «жена»:

— Можешь не называть меня женой?

— Не могу.

— Одевайся и иди чистить зубы, — едва Цин И закончила, как увидела, что Шан Чанци смотрит на неё с ожиданием.

Ожиданием?

Она проигнорировала её выражение лица и зашла в ванную, чтобы умыться. Когда она вышла, Шан Чанци уже была одета и смотрела на неё с жалобным видом.

Цин И сказала себе не поддаваться, подошла, приподняла её одежду и осмотрела рану, убедившись, что всё в порядке, и, вероятно, через пару дней она заживёт.

— Ты помнишь, как чистить зубы? — Цин И опустила край одежды и указала на ванную, — Я положила новую зубную щётку, почисти зубы и выходи завтракать.

Сказав это, она вышла.

В зале Седьмой рисовал чертежи, Девятый держал в руках большой пирожок с мясом, а Второй и Третий спорили о рецепте десерта.

— Где Шестой? — Цин И огляделась, но на обычном месте у стола никого не было. Она села и небрежно спросила, — Он сегодня не читает?

— Шестой сказал, что помогает тебе собирать информацию, поэтому рано утром ушёл с Четвёртым и Пятым, — Второй, прямолинейный, ответил Цин И и продолжил спорить с Третьим, — Если положить меньше, вкус будет лучше.

— Если положить больше, он не будет таким мягким, — Третий не уступал. Вскоре они уже спорили лицом к лицу.

Цин И уже привыкла к их перепалкам, взяла пирожок с мясом и начала медленно есть, глядя

на Седьмого:

— Седьмой, походи позови Четвёртого и Пятого.

Седьмой поднял голову, немного колеблясь:

— А Шестого? Хорошо, я понял. — Увидев лёгкий взгляд Цин И, Седьмой понял, что Шестому не поздоровится.

Он встал, убрал чертежи и быстро побежал.

Цин И отвела взгляд и как раз увидела, что Шан Чанци вышла, и позвала её завтракать.

— Что делают Второй и Третий? — Шан Чанци подбежала, взяла пирожок, похожий на тот, что был у Цин И, и с любопытством наблюдала, как Второй и Третий спорят.

Два бумажных человечка, увидев, что кто-то проявляет интерес, тут же схватили Шан Чанци, чтобы она рассудила, чей рецепт вкуснее.

Шан Чанци проглотила пирожок и с любопытством слушала их, а затем спросила:

— Почему бы вам просто не попробовать оба? Тогда, когда приготовите, будет ясно, чей вкус лучше.

Второй и Третий задумались и поняли, что это действительно логично. Ведь если приготовить, то станет ясно, кто прав.

Разобравшись с Вторым и Третьим, Шан Чанци с улыбкой вернулась к Цин И:

— Жена, я красивая?

Цин И отвела взгляд:

— Называй меня Цин И.

Шан Чанци с её детским умом в некоторых вопросах была очень упряма, кивнула с улыбкой, но в следующую секунду снова назвала её «женой».

Цин И сдалась, только попросила не называть её так при посторонних. Она даже представить не могла, как отреагируют люди, если увидят, как Шан Чанци её так называет.

Шан Чанци вспомнила, что в романах говорилось о том, что нужно стараться выполнять желания жены, поэтому, игнорируя лёгкое недовольство в душе, кивнула.

— Молодец, продолжай есть пирожок, я соберу вещи, — Цин И сунула Шан Чанци ещё один пирожок и продолжила готовиться к спуску с горы.

\*

Когда Четвёртый и Пятый привели Шестого, Цин И всё ещё не решила, как наказать озорного Шестого.

— Может, отпустим его? В конце концов, он уже понял свою ошибку, — Седьмой, видя, как Шестой съёжился, сжалился и попросил за него.

— Может, запретить ему читать романы на месяц? — предложил Первый и тут же получил смертельный взгляд от Шестого, но невинно посмотрел в ответ.

Шестой был в ярости, но больше всего боялся, что Цин И действительно запретит ему читать на месяц, что было бы просто концом его жизни. Думая об этом, Шестой ухватился за свой платок и с жалобным видом посмотрел на Цин И.

— Хватит притворяться. Я не стану запрещать тебе читать на месяц, — Цин И рассмеялась, щёлкнула Шестого по лбу и строго сказала, — Но на неделю — придётся.

Шестой, ещё не успев обрадоваться, услышал последние слова Цин И и тут же упал на стол в полном отчаянии. Однако, подумав, что неделя всё же лучше месяца, Шестой немного утешился.

Цин И посмотрела на время, собрала вещи и вывела всех из дома. Оглянувшись на дом, она взмахнула руками, произнесла слова, которые Шан Чанци не поняла, и вскоре безветренный воздух наполнился дымом, скрывшим дом из виду.

— Пошли, — Цин И подавила грусть в душе и первой направилась вниз по горе.

Согласно словам Четвёртого и Пятого, те люди искали Шан Чанци в районе, где Цин И её нашла. Цин И велела Седьмому и другим взять вещи, а сама с Шан Чанци продолжила идти по прежнему пути.

Примерно на полпути вниз они столкнулись с людьми, которые их искали.

— Шан Чанци? — Человек в чёрном, стоявший на страже, случайно заметил, как кто-то спускается с горы, и был поражён их выдающейся аурой, словно они были небожителями, сошедшими с горы. Но когда они подошли ближе, он, ещё не успев восхититься тем, что увидел небожителей, вдруг понял, что высокая фигура — это их цель.

Он протёр глаза, убедившись, что не ошибся, и, дрожа, закричал своим товарищам.

— Шан Чанци здесь, быстрее сюда!

Поскольку они были в горах, эхо быстро разнесло его крик, а также ответы других.

— Где?

— Здесь!

Цин И спокойно наблюдала, как человек в чёрном зовёт своих товарищей.

Она наконец поняла, почему эти люди так долго не могли найти Шан Чанци. С одной стороны, место было скрытым, а с другой — проблема была в их интеллекте. Почему бы просто не позвонить? Вместо этого они используют эхо, чтобы собрать людей. Если бы она не сделала это намеренно, к тому времени, как бы подоспела помощь, цель уже давно бы скрылась.

— Не убегай, мой старший скоро придёт, — человек в чёрном пристально смотрел на Цин И и Шан Чанци, но не подходил ближе.

Цин И внимательно посмотрела на его лицо. Черты были правильными, выглядел он довольно молодым, и в его глазах не было зла:

— Ты недавно присоединился к организации?

<http://bllate.org/book/15512/1377914>